

Тан Бай был ошарашен, наблюдая за задорным и покорным видом Цзяо Цзяня перед Ли Сон Юнем, словно он смотрел на старую собачью пару, бесстыдно себя ведущую..

Хотя говорится, что воспоминания реальных людей, играющих в игре в роли NPC, будут изменены игрой, но личность и увлечения NPC чрезвычайно похожи на увлечения реальных людей, а производительность Цзяо Цзяня в дирижабле не менее двух пачек в день, может ли он действительно бросить?

То, что Цзяо Цзянь нравится дяде Ли, очевидно для Тан Бая, но дядя Ли, похоже, не думает о Цзяо Цзяне.

Мало того, что в книге не было такого содержания, Тан Бай даже не видел никаких подсказок в реальности.

Возможно, потому что он слишком долго смотрел на альфу, Се Рухэн молча сжал маленькую руку Тан Бая, а когда Тан Бай посмотрел на него, в глазах феникса без причины появилось слабое раздражение, Се Рухэн понизил голос и прошептал: "Я тоже могу быть очень послушным".

Если подумать, то именно Се Рухэн был самым сильным в период своей восприимчивости.

Тан Бай пощекотал ладонь Се Рухэна: "Я знаю".

Через некоторое время подошли мать Тана и Бай Чжи, отец Тана и дед Тана.

Когда Се Рухэн увидел старейшин семьи Тан, он сразу же воспрянул духом, и Тан Бай даже почувствовал, что Се Рухэн не так нервничает, как сейчас, когда он произносит свою речь на сцене.

"Здравствуй дедушка, здравствуйте дядя и тетя". Се Рухэн положительно поприветствовал его.

Мать Тан с любовью смотрела на серьги, которые носил Се Рухэн: "Я изначально выбрала их для Шугара, но не ожидала, что они тебе подойдут".

"Это ваш хороший вкус, тетя", - рот Се Рухэна был таким сладким, что он мог выпустить любой радужный пук, когда сталкивался с тем, кого хотел порадовать.

Дедушка Тан с глубоким чувством юмора наблюдал за разговором Се Рухэна с матерью, добавив ярлык "причудливые слова" альфе, похитившему его "Сахара".

Он вспомнил, что когда Се Рухэн только вошел в семью Тан, он поклялся, что согласится с ним, что он "я не хочу говорить ни о любви, ни о бизнесе", сказав, что никогда не растратит свою

молодость, пока не сделает на ней карьеру.

Это была радужная речь.

Но в то время это была хорошая речь, что уж говорить о молодом человеке.

Правильно, радужная речь.

Но этот вид подслащенной речи никогда не разобьет его сердце.

Если бы этот ребенок не смог пройти тест, он не отдал бы конфетную трость, какие бы слова он ни сказал.

Группа людей села в машину, потому что там было несколько человек, омега и омега и альфа и альфа, по парам

Так получилось, что Се Рухэн сидел с дедушкой Таном, у которого было строгое и невозмутимое лицо, и он сказал Се Рухэну: "Малыш Се, после прохождения этого игрового теста, что ты думаешь о ситуации в Империи и Федерации?".

Цзяо Энь взглянул на Се Рухэна, который тоже был выходцем из простолюдинов и знал, что у них другой взгляд на вещи, нежели у дворян, которые были воспитаны старшими и могли непринужденно высказывать свое мнение о межзвездной ситуации.

Несмотря на то, что Йорн теперь не принадлежал к классу простолюдинов, он все же должен был признать, что у его коллег-дворян более глубокий взгляд на такие вопросы.

Глядя на Се Рухэна, который сидел прямо, Цзяо Цзянь был готов дать ему небольшую подсказку, если Се Рухэн не сможет ответить.

Се Рухэн немного подумал и спокойно сказал: "Предыстория этой игры заключается в том, что люди в будущем переживают энергетический кризис и пытаются найти энергетическую звезду, чтобы спастись. Хотя мы еще далеки от того дня, когда энергетические кристаллы истощатся в реальности, у всех нас есть это беспокойство в наших сердцах."

"Энергетические кристаллы являются невозобновляемыми ресурсами, суть нашего конфликта с Империей заключается в конкуренции за энергетические кристаллы. Хотя мы поддерживали мир с Империей в течение десяти лет, жажда Империи к ресурсам энергетических кристаллов Федерации никогда не менялась, я думаю, что эта вирусная атака является сигналом Империи к войне".

Се Рухэн говорил долго, он не только рассказал о ситуации между Империей и Федерацией за

последние несколько лет, он также упомянул резкое увеличение спроса Империи на энергетические кристаллы после исследования Сферы Дайсона, и рассказал о контрабанде энергетических кристаллов людьми в трущобах, он неявно выразил свои подозрения относительно объекта контрабандной сделки семьи Чэн по продаже энергии, а также предположил, что цель Империи ввести вирус в игру на этот раз может быть больше, чем просто объявление войны.

Ответ Се Рухэна заставил Цзяо Цзяня кивнуть, хотя он был довольно поверхностным и мог бы быть пропущен через себя, все, что должно было быть упомянуто, было упомянуто, что было достаточно хорошо для студента.

В этот период военное министерство отчаянно расследовало связь Цинь Цзюня с империей, и некоторые считали, что выбор империи в его пользу может иметь и другой, более глубокий смысл.

Всем известно, что семья Цинь была выставлена семьей Чэн, чтобы взять вину на себя некоторое время назад, и Империя выбрала Цинь Цзюня для демонстрации Федерации, что было несколько двусмысленным выбором.

Почему Цинь Цзюнь, почему они позволили ему умереть, почему Империя остановилась после сброса вируса?

Эта серия вопросов имеет смысл до тех пор, пока целью сделки семьи Чэн является Империя.

Семья Чэн продавала энергетические кристаллы Империи в частном порядке, и после того, как некоторое время назад Федерация прекратила деятельность их торговой базы, семья Чэн была достаточно напугана, чтобы поджать хвост и попытаться разорвать свои связи с Империей, но эти отношения не могли быть разорваны только потому, что семья Чэн хотела этого.

Се Рухэн продолжил тему защиты права на жизнь и здоровье бедняков, значительная часть причин, по которым контрабанда энергии для перевозки людей работает, заключается в том, что человеческие жизни ничего не стоят в трущобах. Никого не волнует, станет ли людей на несколько человек больше или меньше.

Когда Се Рухэн сказал, что целью контрабанды семьи Чэн может быть Империя, дедушка Тан не удивился, потому что Тан Бай сказал ему, что Се Рухэн также знал о будущем, которое открыло волшебное серебро.

Когда Се Рухэн заговорил о защите бедных, выражение лица дедушки Тана на мгновение дрогнуло, и он неторопливо сказал: "У тебя много хороших идей по улучшению трущоб".

Перечисление мер по защите прав бедных источало тепло.

Дедушка Тан всегда считал, что альфе, равнодушному к другим, трудно подарить счастье своему партнеру.

Например, Гу Мянэ считал этого парня слишком холодным, настолько холодным, что он был похож на военную машину. Разделяя постель с таким холодным и рассудительным человеком, изначально живой и веселый Ли Сон Юнь, казалось, был ассимилирован.

Но адмирал Гу всегда гордится своей невесткой, которая знает правила и способна рожать, и время от времени даже призывает его обзавестись новой невесткой, способной родить альфу.

Подумав, что Се Рухэн сирота и что никто из старших не станет усложнять жизнь Тан Баю, дедушка Тан посмотрел на Се Рухэна с большим удовлетворением.

Дух Шэ Рухэна поднялся от редкого комплимента дедушки Тана, который сначала смирился, а потом похвастался граффити Тан Бая в трущобах и так далее с радужными речами.

Услышав, как его внук хвалит Се Рухэна, дедушка Тан вдруг почувствовал, что зря он раньше называл Се Рухэна "болтуном".

Этот малыш Се такой честный, послушайте, что он говорит о нашем Шугаре, и насколько это правда.

Мрачная атмосфера в машине разрядилась, когда дедушка Тан улыбнулся, и старик рассказал Се Рухэну о прошлом, когда Федерация и Империя находились в состоянии войны, о том, какое оружие он разработал, и, наконец, о различных применениях системы информационных сетей в военное и мирное время.

"В мирное время Институт исследования оружия обладал столь же высокой властью над информационной сетью, например, для проверки записей в гостиничных номерах, - многозначительно сказал дедушка Тан, - вплоть до количества потребленных в номере вещей".

Зрачки Се Рухэна задрожали.

Он быстро рассказал о своих взглядах на добрачный секс, которые были очень убедительны, если их совместить со сдержанностью Се Рухэна как в период восприимчивости, так и когда Тан Бай был один.

Но после того, как мастера семьи Тан посмотрели друг на друга, их взгляды стали одинаково каменными и настороженными.

Внутри группы семьи Тан.

Дедушка Тан: "Надо будет его проверить".

Отец Тан: "Осмотр - это слишком преднамеренно, давайте изменим наше семейное мероприятие этой осенью на купание в горячем источнике, я буду в одном бассейне с ним и посмотрю, нет ли у него проблем".

Тан Бай: "?" О чем вы, ребята, говорите?

Смущенный, Тан Бай выключил семейный чат и слушал разговор матери Тана и Ли Сон Юня.

"Вы вместе уже двадцать шесть лет, у вас четверо детей, вы действительно решили развестись с ним?". Мать Тан взяла Ли Сон Юня за руку и серьезно сказала: "Ты подумал о том, как будешь жить после развода? Ты разведенный омега, социальная среда не будет для тебя дружелюбной".

Бай Чжи рассудительно сказал: "После вашего развода, контакты и ресурсы, которые накопила госпожа Гу, будет трудно использовать снова, и есть также вопрос опеки, если семья Гу захочет бороться с вами, вы не обязательно сможете конкурировать с ним. Дело даже не в том, что вы не обязательно сможете конкурировать, а в том, что вы точно не сможете конкурировать".

"Я все обдумал, я должен расторгнуть этот брак". Ли Сон Юнь говорил мягко, но никто не сомневался в твердости его тона, когда он это сказал.

"Малыш Фэн - бета, его не ценят в семье, я решил вывести его из игры. Семья Гу не оставит его без пощады".

"Кроме Маленького Ветра, все трое детей уже достаточно взрослые, и им больше не нужно, чтобы я о чем-то беспокоилась. Таким образом, между мной и Гу Мянem больше нет никаких связей".

Ли Сон Юнь с облегчением сказал: "Я прожил с Гу Мянem двадцать шесть лет, что звучит долго, но у меня в запасе еще более ста сорока лет жизни".

"По сравнению со ста сорока годами, что такое двадцать шесть лет? Лучше иметь долгую боль, чем короткую... Возможно, после развода у меня не было хорошего времени более десяти лет, но люди всегда приспосабливаются, не так ли?".

Он поднял глаза на Тан Бая, а затем посмотрел на Бай Чжи: "И я верю, что социальная среда будет становиться все лучше и лучше".

Бай Чжи был ошеломлен на мгновение, он изначально думал о наборе слов, чтобы утешить Ли Сон Юня, но в этот момент он получил неожиданную поддержку от глаз Ли Сон Юня, полных

утверждения и доверия.

"Да, будет становиться все лучше и лучше". Бай Чжи сказал, несколько тронутый.

Тан Бай решительно кивнул головой и твердо сказал: "Все обязательно будет, все будет хорошо!".

Ли Сон Юнь глубоко вздохнул: "Я хочу найти работу, будь то открытие магазина сладостей, работа учителем или что-то другое.

Когда он заговорил о своем будущем после развода, в немного усталых глазах Ли Сон Юня вдруг появился проблеск одухотворенности.

Мать Тана почувствовала себя незнакомой с таким Ли Сон Юнем.

Она была с Ли Сон Юнем уже более двадцати лет, но никогда раньше не видела его в таком виде, и почему-то ей вдруг стало тяжело.

Она подумала, что, возможно, никогда по-настоящему не понимала его.

"Мне придется попросить вас сопровождать меня, чтобы выбрать дом". Ли Сон Юнь сказал матери Тан: "Я хочу такой же уютный как у вас".

Мать Тана в недоумении уставилась на Ли Сон Юня.

Она бывала в доме Ли Сон Юня и много раз хвалила его за поддержание порядка в доме, а также высоко оценила стиль оформления семьи Гу.

Но в то время она восприняла это замечание лишь как коммерческий комплимент друг другу.

Когда она думала об этом, ей казалось, что подобные разговоры происходили много раз, когда Ли Сон Юнь говорил, что завидует ей, что у нее будет такой ребенок, как Тан Бай, но тогда она не воспринимала это всерьез.

Необъяснимые эмоции нахлынули вновь, и глаза матери Тана стали такими кислыми, что ей захотелось плакать.

"Не жалею меня". Полуденное солнце падало на тело Ли Сон Юня через окно, сцена за окном расплывалась на цветные блоки, пыль в вагоне поднималась и опускалась, как маленькие спайты, танцующие вокруг Ли Сон Юня.

"Я начинаю новую жизнь, ты должна быть счастлива за меня". Он медленно улыбнулся, несколько мелких морщинок появились у его глаз, но эти глаза были ясными и яркими, как у подростка.

Он сказал: "С сегодняшнего дня я не госпожа Гу, и я не член семьи Ли".

"Я уже связался с компанией по переезду, и как только я выберу дом, у меня будет свой дом".

<http://bllate.org/book/15734/1408603>